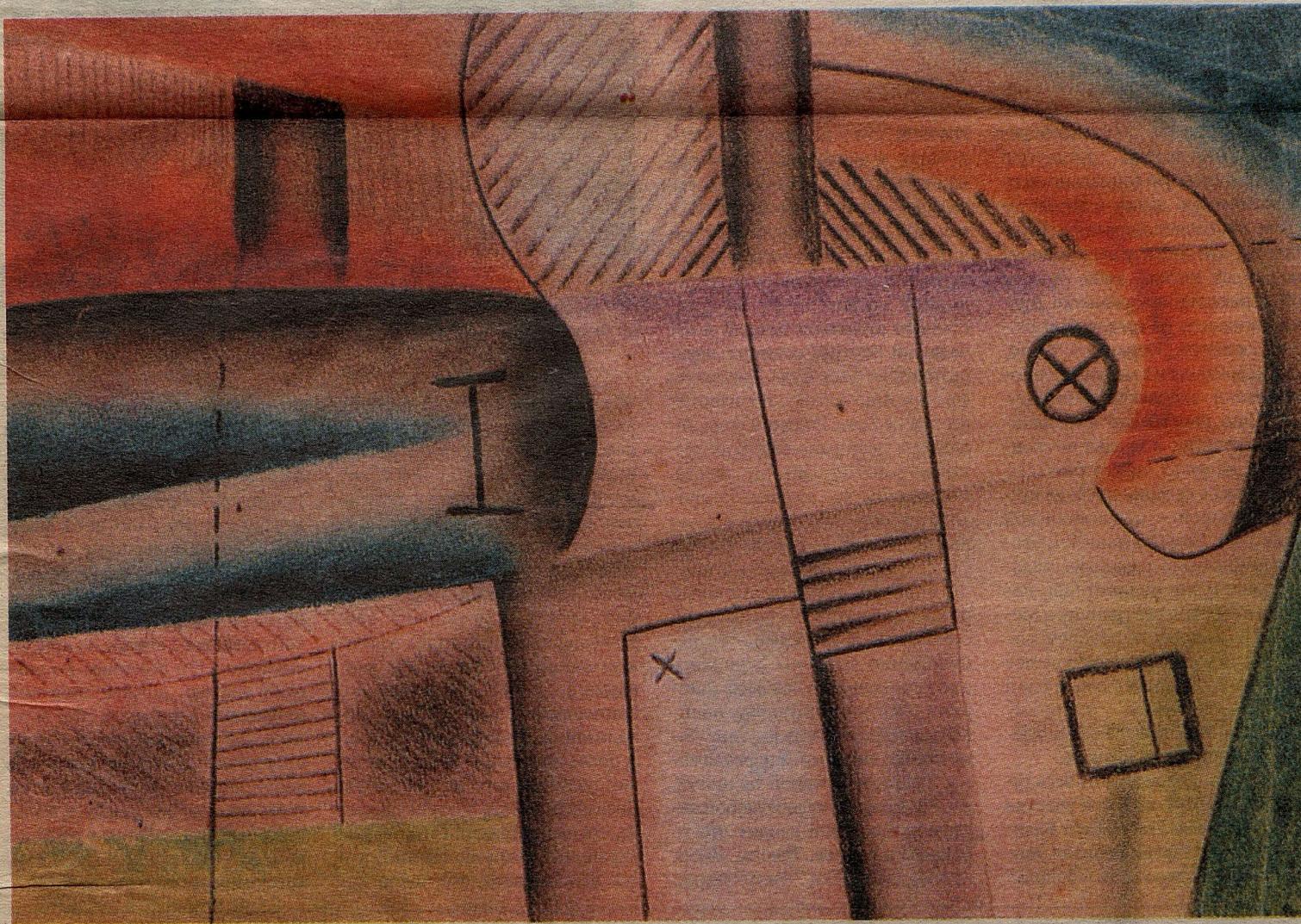

Выставка Льва Лапина в Галеев Галерее

Модернизм на досуге

Одна из цветных абстрактных работ художника, к сожалению, отсутствующих на выставке (Лев Лапин. Композиция. Середина 1920-х)

Игорь Чувилін

Выставкой питерского художника Льва Лапина в Москве открылась новая галерея. Впрочем, экспозицию, как и саму галерею, можно назвать продолжением предыдущего кураторского проекта Ильдара Галеева. В прошлом году Галеев расстался с «Арт-Диважем», где им была реализована серия выставок, посвященная ленинградским ху-

дожникам довоенного периода. Новая «Галеев галерея» начинается практически с продолжения этой серии.

Имя Льва Лапина доселе было известно лишь единичным специалистам. Этот автор не являлся профессиональным художником, но история ленинградской школы знает еще несколько подобных случаев. Достаточно вспомнить Ольгу Гильдебрандт или Юрия Юркуна, не имевших ака-

демического художественного образования, но тем не менее вошедших в группу «отпетых формалистов» под названием «Тринадцать» вместе с такими мастерами, как Даниил Даран, Антонина Софронова, Татьяна Маврина, Александр Древин... Группа эта за четыре года успела осуществить две выставки, затеять третью лет Лапин показывал диапозитивы во время лекций в Зубовском институте истории искусств.

Лекторами были Вальдгауэр, Пунин, Курбатов, Малевич и прочие известные деятели изофронта. По этим именам можно догадаться, что именно демонстрировал на экране молодой Лев Лапин, во всяком случае, произведения Пикассо, Брака, Леже, де Кирико и других мастеров западного искусства не раз представляли перед глазами неопита. Кроме того, Лапин занимался в Академии художеств у Николая Радлова.

Причастность к кругу знакомых Малевича (с главным супрематистом Лапин был хорошо знаком) могла стать единственным оправданием присутствия имени Льва Лапина в дебрях истории искусств, если бы не его тихое творчество, вышедшее, наконец, спустя десятилетия из круга семьи на всеобщее обозрение. Нынешние организаторы выставки, конечно, не преминули воспользоваться отраженным светом начищенного уже до блеска имени Казимира Севериновича, но это — побочная биографическая лирика, а показанные в экспозиции линогравюры Лапина все-таки больше отсылают к Леже и Пикассо. Правда, в 1920–1930-е практически никто из публичных художников не работал в подобной модернистской манере. Правда и то, что произведения, близкие искусству Малевича, в наследии Лапина все-таки были — об этом свидетельствуют воспроизведенные в каталоге живописные холсты, разошедшиеся по западным коллекциям еще в конце 1980-х.

Вопреки всем полученным навыкам и знаниям об искусстве в 1930 году Лев Лапин поступил на Сталепрокатный проволоочно-канатный завод, где прошел карьерной лестницей от лаборанта до старшего инженера и начальника металлографической лаборатории. В выставках не участвовал, свои произведения показывал только самым близким людям. Добываясь полноты и достоверности образа, хочется представить себе, как Лев Лапин приходит после смены домой и выводит округлые, кубистически преломленные силуэты своих линогравюр, складывает картинку в папочку и ложится спать — завтра опять на завод.

Лапин и др